

На правах рукописи

Будаев Батор Солбонович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ
(на материалах Республики Бурятия)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Чита – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет» на кафедре политологии и социологии

Научный руководитель	доктор социологических наук, профессор Дагбаев Эрдэм Данзанович
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Васильева Клавдия Кирилловна кандидат политических наук, Новикова Анна Владимировна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный технологический университет»

Защита диссертации состоится «25» февраля 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Читинском государственном университете по адресу: 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Читинский государственный университет».

Автореферат разослан «23» января 2009 г.

Автореферат размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Читинский государственный университет» <http://www.chitgu.ru> «23» января 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л.Г. Шеремет

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические партии традиционно считаются одним из важнейших политических институтов, чье влияние непосредственным образом отражается на функционировании политической системы в целом. Являясь связующим звеном между государством и гражданским обществом, политические партии представляют важнейший фактор стабильного демократического развития.

Демократизация политической жизни России способствовала повсеместному формированию политических партий. Изначально, в первой половине 1990-х гг., они получили мощный импульс в своем развитии, стремительно наращивая свой потенциал участников политической жизни. Однако изменившаяся политическая конъюнктура во второй половине 1990-х гг. предложила иные пути развития этого института политической системы. Основной причиной замедления развития политических партий ученые называют институциональные качества политической жизни с продуцированной системой, где доминантой выступает тип президентской республики с господством исполнительных органов власти¹.

Что касается российских регионов, то, обретя в постсоветский период право самостоятельно определять конфигурацию органов государственной власти, они активно вступили в процесс регионального институционального строительства. В отдельных регионах партии имели серьезное влияние на внутрирегиональное развитие. Однако в большинстве своем региональные нотабли стремились максимально расширить свои полномочия за счет ослабления роли и значения тех или иных политических институтов, в число которых попали и политические партии. В результате, в регионах России политические партии во второй половине 1990-х годов также стремительно теряли свое значение, вес и авторитет. Исключением стал лишь ряд отдельных регионов, потенциал

¹ Голосов Г.В. Политические партии в России и странах Восточной Европы / Г.В. Голосов. – М.: Весь Мир, 1998; Кынев А.В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации / А.В. Кынев // Полис. 2002. №2; Гельман В.Я. Создавая «правила игры»: российское избирательное законодательство переходного периода / В.Я. Гельман // Полис. 1997. №4.

конфликтогенности которых стал основой развития специфических партийных и квазипартийных организаций¹.

Повышение роли партий в политической жизни России и ее регионов с начала 2000-х гг. стало следствием изменения стратегии политического управления страны. Универсальный механизм политических партий стал использоваться как инструмент нового типа взаимодействия системы «Центр – регионы». Федеральный центр попытался окончательно закрепить отказ от системы личной лояльности и персоналистских типов соглашений, отдав предпочтение системе формальных отношений, закрепляемых в новом типе выстраиваемой партийной системы². Эти инновационные качества были введены в оборот целым циклом законодательных реформ, среди которых необходимо отметить федеральный закон «О политических партиях», наделивший партии эксклюзивным правом участвовать в выборах по партийным спискам и другими существенными преимуществами при выдвижении кандидатов в одномандатных округах. Со второй половины 2003 г. в действие вступила поправка к федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», согласно которой в субъектах федерации по партийным спискам должны избираться не менее половины состава органов представительной власти.

В результате вступления в силу в 2003-2005 гг. нового федерального законодательства о выборах и политических партиях наступил качественно новый этап развития политической системы России. Совершенно очевидно, что в период реформ политические партии прошли непростой путь волнообразного развития. Особенно это касается российских регионов, где роль политических партий существенно повысилась.

Таким образом, среди существенных факторов, влияющих на процесс развития политических партий в регионе, выделяются институциональные. При этом социально-экономический контекст преобразований не имел для партий такого же значения. Какие из этих институциональных факторов стали значимыми и почему для развития политических партий в регионе? – вопрос, являющийся актуальным для нашего исследования в современной российской партологии. Как и каким обра-

¹ Голосов Г.В. Политические партии в Свердловской области: региональные практики в сравнительной перспективе / Г.В.Голосов, В.Я. Гельман // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №5. С. 133-144.

² Саква Р. Путин: Выбор России / Р. Саква. – М.: Олма-Пресс, 2006. – 480 с.; Иванов В.В. Партия Путина. История «Единой России»/В.В. Иванов. М.: Медиа Групп, 2008. – 342 с.

зом развиваются политические партии в регионе, насколько они зависимы от качеств сформированного политического режима, конституционализма, избирательной системы и т.д. и составляет проблему нашего исследования.

Особое значение для выбора объекта исследования имело и то обстоятельство, что Республика Бурятия представляет собой один из тех российских регионов, где партийная составляющая имела существенное значение для формирования институтов политической системы. Поэтому исследование развития политических партий в Республике Бурятия позволяет определить логику и механизмы политического функционирования российского региона.

Степень научной разработанности темы. Литература, посвященная проблематике исследования политических партий в теоретическом и историческом ракурсах, чрезвычайно обширна. Ситуация тем более благоприятна в том плане, что в настоящее время большинство классических работ исследователей теории политических партий переведено на русский язык. Обращение к классическим работам имеет особый смысл для определения понятия «политической партии», значение которого в политической науке далеко неоднозначно. В этой связи требуют несомненного упоминания работы классиков политической науки М. Острогорского, Р. Михельса, М. Вебера¹. В то же время следует сказать, что эти первые научные работы, появившиеся еще в начале прошлого века, носили еще отрывочный и несистемный характер.

Первыми работами, преодолевшими эти недостатки, стали систематизированные труды М.Дюверже и Дж. Сартори². Во второй половине XX в. именно они впервые обозначили общие черты теории политических партий и партийных систем. Основные концепты их теорий проверялись на богатом эмпирическом материале во многих странах мира. Результаты их исследований обогатили знания о партиях и способствовали разработке современной проблемы партийного строительства, в частности, вопроса о возможности создания универсальной теории, по-

¹ Острогорский М. Демократия и политические партии / М. Острогорский М.: РОССПЭН, 1998; Михельс Р. К социологии партии в современной демократии / Р. Михельс // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М., 1998. Т 2. С. 186-196; Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Изб. произведения: – М., 1990.

² Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже. – М.: Академический проект, 2000. – 544 с.; Sartori G. Party and Party Systems // A Framework for Analysis. – N.Y., 1976. Vol.1.

зволювшей описывать и объяснять эволюцию и поведение партий в странах с разной политической культурой.

Однако динамичность развития этого института привела к тому, что политические партии во многом стали отличаться от тех форм, которые были присущи им еще в середине XX в. Случившийся кризис партий стал основой развития новых теоретических схем, объясняющих качество развития политических партий. При этом одними из лучших объяснительных теоретических моделей политических партий считаем концепции О. Киркхаймера¹, а также концепции С. Роккана и С. Липсета². В дальнейшем спектр работ, посвященных анализу качеств политических партий, был расширен благодаря трудам А. Панебьянко, Р. Каца, П. Мейра, К. Джанда, Дж. Лаполамбара, Р. Макридиса, Б. Хенесси, У. Кротти, К. фон Бойме и других³.

В отечественной практике анализа политических партий на протяжении длительного периода господствовало элитарное направление, затрагивающее, прежде всего, особенности структуры руководства политических партий. Среди их представителей следует отметить работы Г.К. Ашина, М.Н. Афанасьева, М.И. Кодина, Е.В. Охотского, О.В. Гаман-Голутвиной, О.В. Крыштановской, Н.Ю. Лапиной⁴.

¹ Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party Systems // *Political Parties and Political Development*. – Princeton: Princeton University Press, 1966.

² Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтение избирателей. Предварительные замечания: пер. с англ. / С. Роккан, С. Липсет // *Политическая наука*, 2005. №4.

³ Panebianco A. *Political Parties: Organization and Power*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976; Katz R. and Mair P. *Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party* // *Party Politics*. №1. 1995; Джанда К. Сравнение политических партий: исследование и теория/К.Джанда // *Современная сравнительная политология*. – М., 1997; LaPalombara J. and Weiner M., *Political Parties and Political Development*. – Princeton: Princeton University Press, 1966; *Political Parties: Contemporary Trends and Ideas*. – N.Y., 1961; Hennesy B. *On the Study of Party Organization. Approaches to the Study of Party Organization*. – Boston, 1968; Merkl P.H. *Modern Comparative Politics*. – N.Y., 1970; Crotty U. *Political Parties Research. Approaches to the Study of Political Science*. Chandler, 1970; Бойме фон. К. Диллемы европейской демократии и возможности ее реформирования / К. фон Бойме // *Актуальные проблемы Европы*. 2005. № 4.

⁴ Ашин Г.К. Элитология. Смена и рекрутирование элит / Г.К. Ашин. – М., 1998; Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России / М.Н. Афанасьев. – М., 1996; Кодин М.И. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990-1997) / М.И. Кодин. – М., 1998; Охотский Е.В. Политическая элита и российская действительность / Е.В. Охотский – М., 1996; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: веки исторической

Особым направлением изучения политических партий стал анализ электоральной активности в работах Г.К. Холодковского, Б.И. Макаренко, З.М. Зотовой, Б.И. Зелененко, А.Н. Кулика, М.В. Данилова и др.¹. К числу выверенных моделей, объясняющих качества партий и их динамику развития в рамках институционального подхода, относятся работы Г.В. Голосова, В.Я. Гельмана, Е.Ю. Мелешкиной, А.В. Лихтенштейн, Н.Б. Яргомской и др.². Отдельного упоминания заслуживает теоретическая конструкция Ю.Г. Коргунюка, характеризующая положение партий в России как форму многопартийности, но еще не оформившейся в структурированную партийную систему³.

Институциональному закреплению функций, структуры и характера деятельности политических партий посвящены работы С.Е. Заславского⁴. Завершение процесса институционализации политических партий подстегнули исследовательский интерес к их программам, идеологической и социальной составляющей их деятельности⁵.

эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. – М., 2006; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту / О.В. Крыштановская // *Общественные науки и современность*. 1995. №1; Лапина Н.Ю. Региональные элиты России / Н.Ю. Лапина. – М., 1997.

¹ Холодковский К.Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества / К.Г. Холодковский // *Полис*. 2000. №2; Холодковский К.Г. Бюрократическая Дума / К.Г. Холодковский // *Полис*. 2004. №1; Макаренко Б.И. Партийная система в России: эволюция, нынешнее состояние и перспективы / Б.И. Макаренко // *Доклад. Московский центр Карнеги*, 2001; Зотова З.М. Власть и общество / З.М. Зотова. – М., 2001; Зелененко Б.И. Партии и выборы в современной России / Б.И. Зелененко. – М., 2003; Кулик А.Н. Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы? / А.Н.Кулик // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. №12; Данилов М.В. Исследование российской многопартийности: традиции и инновации / М.В. Данилов. – М., 2004; Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий / Ю.К. Малов. – М., 2003.

² Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы / Г.В. Голосов. – М.: *Весь Мир*, 1999; Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция / В.Я. Гельман. – М.: МОНФ, 1999; Мелешкина Е.Ю. Доминирование по-русски или мировой феномен / Е.Ю.Мелешкина// *Политическая наука*. 2006. №1; Лихтенштейн А.В. Закон Дюверже и система относительного большинства на думских выборах / А.В. Лихтенштейн, Н.Б. Яргомская // *Политическая наука*. 2003. №1.

³ Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. – М., 2007.

⁴ Заславский С.Е. Политические партии в России: проблемы правовой институционализации / С.Е. Заславский. – М., 2003.

⁵ Зотова З.М. Современные политические партии России: анализ программ и уставов / З.М. Зотова. – М., 2004; Карпенко О.М. Сравнительный анализ программных

В последние годы появился ряд работ, посвященных изучению региональных политических систем, и в первую очередь касающихся отношений внутри политической элиты и типов региональных конфликтов¹. Что касается региональной партийной тематики, то в основном они посвящены анализу влияния новых форм избирательной системы, ее влиянию на развитие политических институтов².

Специфичность региональных партийных систем рассмотрена в трудах российских исследователей С.Ю. Асеева, М.Ф. Батуевой, А.П. Богданова, Н.М. Пьянова, Р.Х. Усманова и др.³. При этом особо следует

документов политических партий России / О.М.Карпенко, И.А. Ламанов. – М.: СГУ, 2008. 569 с.; Социальное меню в программах российских партий: обзор Вячеслава Глазычева: сб./сост. В.Л. Глазычев. – М.: Европа, 2005. 200 с.; Анохина Н.В. Идеологическое структурирование партийного спектра в преддверии избирательного цикла 2007-2008 гг./Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина // Политэкс. 2007. №1.

¹ Ачкасова В.А. Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов /В.А. Ачкасова. – СПб.: СПбГУ, 2002; Афанасьев М.Н. Региональное измерение российской политики /М.Н. Афанасьев// Полис. 1998. №2; Аринин А.Н. Уроки и проблемы становления российского федерализма / А.Н. Аринин, Г.В. Марченко. – М., 1999; Туровский Р.Ф. Отношения «центр-регионы» в 1997-1998 гг.: между конфликтом и консенсусом/Р.Ф. Туровский // Полития. 1998. – №1; Нечаев В. Региональные политические системы в постсоветской России/В. Нечаев // Pro et contra. 2000. №1; Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы/А.А. Вартумян. – М.: РГСУ, 2004 и т.д.

² Гельман В.Я. Создавая «правила игры»: российское избирательное законодательство переходного периода/В.Я. Гельман //Полис. 1997. №4; Глубоцкий А.Ю. Опыт смешанных выборов в российских регионах/А.Ю. Глубоцкий, А.В. Кынев //Полис. 2003. №2; Голосов Г.В. Пределы электоральной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях / Г.В. Голосов // Полис. 1997. №3; Голосов Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы / Г.В. Голосов// ОНС. 2000. №3; Кынев А.В. Переход к смешанным выборам: «принудительная трансформация»/ А.В. Кынев // Полис. 2004. №2; Любарев А.Е. Избирательная система и российское электоральное законодательство / А.Е. Любарев// Полис. 2003. №4; Салмин А.М. Избирательная система и партии: выбор выборов/А.М. Салмин // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2003. №4; Яргомская Н.Б. Избирательная система и уровень партийной фрагментации в России/ Н.Б. Яргомская // Полис. 1999. №4.

³ Асеев С.Ю. Формирование и функционирование партийной системы в Алтайском крае (1993 – 2006)/С.Ю. Асеев. – Барнаул, 2007; Батуева М.Ф. Политические партии как акторы регионального политического процесса [электронный ресурс]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Пермь: РГБ, 2006 (Из фондов РГБ); Богданов А.П. Политические партии как субъект региональной политики [электронный ресурс]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов РГБ); Пьянов Н.М. Политические партии в региональном политическом пространстве современной России [электронный ресурс]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М.: РГБ.

отметить работу Г.В. Голосова, которая фактически стала первым опытом систематизации политического развития всего регионального пространства Российской Федерации¹.

По Республике Бурятия и Читинской области (ныне Забайкальский край) следует отметить, прежде всего, работы Б.П. Крянева, Ю.В. Рогова, Н.В. Зиминной, описывающих структуру и содержание деятельности бурятских и читинских региональных отделений политических партий². Исследование политических элит в социологическом плане В.Г. Жалсановой позволило охарактеризовать основные качественные показатели процесса взаимодействия политических элит в республике³. Особенности региональной политической системы, ее отдельных компонентов, в частности, политической коммуникации, средств массовой информации, социально-политической безопасности были раскрыты в трудах Э.Д. Дагбаева, Т.Е. Бейдиной и др. Они позволили определить логику и содержание политических процессов в России и в ее регионах⁴.

Однако в совокупности работ, посвященных анализу влияния институциональных факторов на развитие политических партий в регионах, в современной отечественной партологии еще недостаточно. Ука-

2005 (Из фондов РГБ); Усманов Р.Х. Политические партии и политические процессы (история, теория, современность)/Р.Х. Усманов. – М., 2008

¹ Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993-2003/Г.В. Голосов. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2006. 300 с.

² Крянев Б.П. Бурятия политическая: политические партии, общественно-политические движения, блоки и организации (1990-1999) / Б.П. Крянев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та 1999. 234 с.; Крянев Б.П. Народный Хурал РБ (политические портреты) / Б.П. Крянев. – Улан-Удэ, 1997; Рогов Ю.В. Политические партии и общественные организации в Читинской области: Справочник/ Ю.В.Рогов. – Чита, 2003; Зимина Н.В. Политические партии: введение в проблему /Н.В.Зимина //Вестник ЧитГУ: №3. – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2002; Зимина Н.В. Динамика развития политических партий, движений и общественно-политических организаций в Читинской области / Н.В. Зимина // Вестник ЧитГУ. №23.- Чита: Изд-во ЧитГУ, 2002.

³ Жалсанова В.Г. Политическая элита Бурятии на современном этапе /В.Г. Жалсанова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003.

⁴ Дагбаев Э.Д. Пресса и национально-политический процесс региона: опыт политологического и социологического анализа / Э.Д. Дагбаев. – Улан-Удэ, 1995; Дагбаев Э.Д. Средства массовой информации: динамические модели политической коммуникации / Э.Д. Дагбаев. – Улан-Удэ, 2004; Дагбаев, Э.Д. Региональная политическая коммуникация как система / Э.Д. Дагбаев // СМИ в информационном взаимодействии власти и общества: материалы всерос. конф. – М., 2005. С.160-173; Бейдина Т.Е. Региональная социально-политическая безопасность Читинской области / Т.Е. Бейдина. – Чита, 1999.

занное обстоятельство подтолкнуло наш исследовательский интерес к восполнению данного пробела.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении и обосновании институциональных факторов развития современных политических партий в российском регионе.

Для решения поставленной цели мы считаем необходимым решить следующие **задачи**:

- уточнить понятие «политическая партия» с учетом ее современного состояния;
- определить методологические принципы и способы институционального анализа функционирования политических партий;
- определить институциональные предпосылки формирования региональных политических партий в условиях децентрализации политической системы Российской Федерации (1990-1993);
- выявить роль и влияние процесса конституционного строительства, механизмов учредительных выборов и избирательной системы на контуры региональной политической системы и региональных политических партий как формы размежевания основных политических акторов;
- определить характер институционально оформившихся региональных политических режимов (1994-1998) и места в нем политических партий;
- обосновать характер партийной фракционализации региональных парламентов как способа консолидации региональной политической элиты в условиях реформ, предпринятых Президентом РФ В.В. Путиным;
- определить влияние институциональных мер по укреплению вертикали власти на появление устойчивых региональных партийных образований.

Объектом исследования нашей работы являются современные политические партии в российском регионе.

Предмет исследования – институциональные факторы становления и развития политических партий на примере Республики Бурятия.

Гипотеза исследования. Становление и развитие современных политических партий в Республике Бурятия в постсоветский период проходят через определенные фазы, где меняется их роль и значение в политической системе страны и регионов, в частности. Эти противоречивые изменения произошли по причине того, что политические стратегии основных политических акторов создают соответствующие институциональные условия и механизмы выбора тех или иных форм партий-

ного строительства. На развитие политических партий в регионах наибольшее институциональное влияние оказали трансформация региональной политической системы и политического режима, поляризация политических сил, социально-идеологическая дифференциация, форма осуществления конституционного принципа разделения властей, тип избирательной системы.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период 1991-2008 гг., связанный с формированием партийной составляющей политической системы в современной России и ее регионах, проведением альтернативных выборов Президента страны и общефедеральных законодательных (представительных) органов власти России; а также законодательных и исполнительных органов Республики Бурятия с участием политических партий.

Теоретико-методологическая база исследования представлена классической теорией политических партий, рядом ее направлений: партии как политические организации, ее электоральная деятельность, а также теорией социальных расколов.

В качестве методологического подхода, адекватного поставленным задачам исследования, избран институциональный подход, анализирующий развитие политических институтов через происходящие социально-политические изменения, стратегии и тактику основных акторов и сценарии развития возможных событий¹. Данный методологический подход применяется автором в целях исследования институциональных факторов в условиях неустойчивых политических систем, значительным образом повышающих роль издержек в функционировании политических партий.

В работе используется также сравнительно-исторический подход, позволивший определить специфические качества стратегий акторов, которые использовались в одних условиях и не могли быть использованы в иных. В рамках исследования широко применялись социологические методы анализа документов, экспертного опроса и т.д.

Эмпирическую базу исследования составляют несколько групп данных. Прежде всего, это нормативные документы, законодательные акты Российской Федерации, в том числе Конституция Российской Федерации, федеральный закон «О политических партиях», а также Конституция Республики Бурятия, законодательные акты, принятые Народ-

¹ Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики / Дж. Бьюкенен // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. – М., 1997. С.23.

ным Хуралом Республики Бурятия. Анализ этой группы источников позволяет выявить формальные нормы и правила, влияющие на стратегии поведения политических партий.

Вторая группа – это документы политических партий, программы, уставы, выступления лидеров, материалы региональных отделений политических партий.

Третья группа – материалы региональных печатных СМИ Республики Бурятия: газет «Бурятия», «Правда Бурятии» и других.

Следующую группу данных составили результаты исследовательского проекта «Институциональный дизайн политических процессов в Прибайкалье», поддержанного РГНФ, в рамках которого автором разработан и проведен экспертный опрос¹. По Республике Бурятия в рамках институционального анализа и экспертного социологического опроса автором были опрошены 25 экспертов. Отбор экспертов проводился на основе квалификационных требований с участием ведущих обществоведов республики и непосредственных участников партийного строительства. Кроме того, проводился вторичный анализ социологических материалов.

Научная повизна исследования заключается в следующем:

- уточнено современное понимание политических партий в российском регионе с учетом российской региональной политической практики;
- обосновано применение институционального подхода для исследования развития политических партий в российских регионах;
- определены фазы развития политических партий в регионе в постсоветский период в зависимости от стратегий основных политических акторов, которые воссоздают политическую систему и политический режим;
- определено влияние институциональных предпосылок формирования политических партий в регионе в виде демократизации, децентрализации и регионализации политической жизни страны;
- выявлены и обоснованы институциональные факторы, влияющие на развитие политических партий в Республике Бурятия: особенности региональной политической системы и политического режима, конституционализм, избирательная система и фактор нормативно-институционального влияния федерального центра, повлиявшие на характер волнообразного становления и функционирования политических

¹ РГНФ, 2007-2008 гг., проект №07-03-62303а/Т, «Институциональный дизайн политических процессов в Прибайкалье».

партий в российских регионах и адаптивной стратегии партийного поведения;

- определены основные особенности процесса институционализации федеральных политических партий в региональном пространстве.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В современных условиях политические партии в регионах представляют собой объединение людей, оформленное должным образом идеологически и организационно в целях осуществления политического контроля, обмена и распределения должностей в системе региональной государственной власти. Развитие политических партий в регионах зависит от изменений институциональной среды.

2. Современные политические партии в регионах в своем развитии проходят ряд определенных фаз, на каждой из которых меняются их роль и значение в политической жизни, что связано с изменениями политических стратегий основных политических акторов. На первой фазе происходит становление и оформление современных контуров политических партий, участвующих в региональных политических процессах (1991-1993). Вторая фаза является «учредительной» в целях осуществления подготовки «учредительных выборов» и конструирования институционального дизайна региональных политических отношений (1993-1994). На третьей фазе партии в регионах претерпевают период «упадка», что связано с оформлением регионального моноцентрического политического режима (1994-1999). На четвертой фазе – «централизации» – политические партии в регионах получают динамичное развитие (1999-2008).

3. В развитии современных политических партий ключевую роль играют институциональные факторы, которые действуют в краткосрочной перспективе и наиболее эффективны в условиях неравновесных нестабильных политических систем. Особое значение для развития партий в регионах на каждой из фаз имеют институциональные особенности региональной политической системы и политического режима, в том числе разделения конституционных полномочий между ветвями власти, избирательной системы; а также институциональный фактор федерального центра, выраженный в совокупности институциональных практик разделения полномочий между федеральным центром и регионами.

4. Степень воздействия данных факторов различна и, как следствие, они влияют на стратегии поведения, структуру и функции политических партий в соответствии с институциональными условиями, заданными доминирующими элитными группами. В результате своего воздействия

они позволяют квалифицировать развитие политических партий в регионах как волнообразный процесс подъема, упадка и нового подъема.

Теоретическая значимость работы обусловлена актуальностью рассматриваемых проблем и новизной полученных результатов. В теоретическом отношении она состоит в разработке методологических принципов анализа региональных политических партий и участия правящих элит в этом процессе. Проведенный анализ развития региональных политических партий открывает возможности для дальнейшего исследования проблем функционирования региональных политических систем и политических режимов, факторов их стабильности и перспектив демократизации.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти регионов, институтами гражданского общества для оптимизации процесса партийного строительства. Также материалы исследования могут быть применены для чтения лекций и проведения практических занятий по курсам политической регионалистики. Содержание диссертации может служить основой при разработке таких специальных курсов, как «Региональные партийные системы», «Политические партии и региональные политические режимы», а также курсов по проблемам анализа современного регионального политического процесса.

Апробация работы. Содержание работы апробировано участием в межвузовской научно-практической конференции в Бурятском государственном университете (г. Улан-Удэ, 2007-2008 гг.), региональной научно-практической конференции «Трансформация социально-экономического пространства в регионах России (Сибирь и Дальний Восток)» (г. Улан-Удэ, 22-24 мая 2007 г.); на VI Всероссийском симпозиуме с международным участием «История и политика: новые ресурсы регионального развития» (г. Нижний Новгород, 27-29 марта 2008 г.) Кроме того, результаты исследования изложены в 4 статьях, общим объемом 2,25 п.л.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам и отражает особенности методологии исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, анализируется состояние научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет, цель и задачи, гипотеза исследования, характеризуются теоретико-методологические основы развития и научная новизна полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость диссертации, формы ее апробации и структуры.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования политических партий»**, состоящей из двух параграфов, рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению современных политических партий в российских регионах.

Первый параграф главы «Политическая природа партий: эволюция теоретических представлений» посвящен анализу методологических подходов исследования политических партий. Диссертант рассмотрел основные категории, раскрывающие содержание понятия «политические партии», выявил основные теории политических партий.

Диссертант исходит из того положения, что современная теория политических партий представляет собой систематизированную и обобщенную совокупность знаний о предмете исследования, выраженную в виде разнообразных концептуальных схем и законов, которые при наложении друг на друга могут привести к теоретической несовместимости ее частей. Столь неоднозначная ситуация, как отмечает диссертант, до сих пор порождает многочисленные споры по поводу точности определения понятия политической партии.

В настоящее время для разрешения данной задачи в научном мире оперируют двумя основными видами этого понятия – узким и широким. В основу узкого понятия политической партии заложен целый ряд признаков, подчеркивающий отличие данного института политической системы от иных ее институтов. Наиболее упоминаемым в этой связи становится узкое понятие, выделяемое видным специалистом в области сравнительной политологии Джозефом Лаполамбара: 1) партия – это носитель определенной идеологии; 2) партия – это организация, то есть достаточно длительное объединение людей на самых разных уровнях политики, от местного до международного; 3) цель партии – осуществление и захват власти; 4) каждая партия старается обеспечить себе под-

держку народа – от голосования за нее до активного членства¹. Обратный пример предельно широкого определения политических партий дан политологом К. Джанда. Согласно ему, политические партии – это любые группы, стремящиеся к приобретению власти для своих признанных представителей любыми возможными средствами².

Трактовка понятия «политическая партия», которое дает диссертант, обуславливается фактом того, что в странах развитой демократии этап институционализации политических партий исчислялся веками, в то время как история развития их в России насчитывает срок, равный чуть менее двадцати годам. В результате ускоренной эволюции отечественных партий сам концепт «партия» в России и ее регионах в быстро меняющихся ситуационных условиях имел разную смысловую нагрузку. Порой партиями называли любую организацию, участвующую в политической жизни. В итоге диссертант пришел к выводу о том, что в новых условиях классические теории не могут в полной мере ответить на поставленные исследовательские вопросы.

Поскольку в современных российских условиях нивелируются социально-экономические факторы развития политических партий, то на первый план выдвигается характеристика акторов, которые приспосабливают организации к существующим условиям политической системы. Искусственность организационного потенциала партии предопределяет, по мнению диссертанта, выбор традиционного институционального подхода. Поэтому за основу определения партии он берет определение Э.Даунса, трактующего ее как «группу людей, стремящихся установить контроль над государственным аппаратом путем приобретения должностей на должным образом организованных выборах»³. Диссертант на этой основе уточнил современное понимание политических партий с учетом российской практики: партия рассматривается им как объединение людей, оформленное должным образом идеологически и организационно, в целях осуществления политического контроля, обмена и распределения должностей в системе государственной власти.

Второй параграф главы «Институциональный подход в исследовании российских политических партий» является логическим

¹ LaPalombara J., and Weiner M. Political Parties and Political Development. – Princeton: Princeton University Press, 1966.

² Джанда К. Сравнение политических партий: исследование и теория/К. Джанда // Современная сравнительная политология. – М., 1997.

³ Downs A. An Economic Theory of Democracy. – N. Y.: Harper and Row, 1957. P.25.

продолжением первого и посвящен анализу методологии институционального изучения развития политических партий.

Политические партии в этом ключе понимаются не только как формально организованные структуры, а как целый ансамбль отношений. Партии являются особой формой организации, институционализация которых подразумевает ряд выгод для ее членов. В то же время эта форма организации индивидов накладывает определенного рода обязательства, которые ее члены должны неукоснительно выполнять ради создания максимально положительного эффекта. При этом максимального эффекта можно достичь только благодаря сочетанию консолидированных усилий акторов и учета институциональных правил окружающей общественно-политической системы.

Воссоздаваемая таким образом система отношений признает, что логика развития политических институтов заложена в анализе стратегий акторов, исходящих из условий институционального окружения. Таким образом, главный принцип анализа политических партий состоит в выявлении институциональных факторов, влияющих на стратегии поведения политических акторов. В своем развитии политические партии в российских регионах испытывают особую зависимость от институциональных факторов, то есть нормативно-политических систем (набор формальных и неформальных правил), преобразовывающих политические отношения акторов. Эти факторы представляют собой совокупность институциональных предпосылок, институциональных условий и институциональных механизмов, которые в рамках формальных норм и неформальных практик предписывают определенное поведение.

Основной особенностью политической системы России стала возможность ее субъектов самостоятельно осуществлять выбор формы государственного управления, что постепенно привело к фактическому воссозданию различных моделей политических режимов. Принятию этих моделей развития способствовало не только советское наследие, но и целый ряд специфических региональных институтов (в первую очередь под ними необходимо понимать те институты, которые характерны для той или иной региональной политической культуры), которые определили будущую спецификацию политического режима. В результате основа дальнейшего развития политических режимов должна была основываться на учете комплексных параметров региональных институтов.

Перспектива развала страны актуализировала проблему укрепления вертикали власти, решить которую можно было только в случае унифи-

кации принципов отношений с регионами, структурирующим механизмом должны были выступить политические партии. Руководство страны в этом случае использовало целый спектр разнообразных институциональных механизмов давления на регионы, основной целью которых стала задача унификации регионального пространства. Диссертант в этом случае выделил следующие институциональные факторы: 1) конституционного и реального распределения властных полномочий между акторами регионального политического процесса; 2) избирательной системы; 3) нормативно-институционального влияния, оказываемого федеральным центром. Значение и роль этих факторов, по мнению диссертанта, универсально сказывается как на уровне федерации, так и на уровне регионов России, и именно благодаря их использованию властями в стране вертикально институционализируется структура партийной системы. Значение этих факторов усиливается благодаря тому, что в регионах России блокируются многие региональные специфические институциональные факторы.

Во второй главе «Влияние институциональных факторов на динамику развития политических партий в регионе» на основе институционального анализа и эмпирических данных экспертного опроса выявляются и обосновываются институциональные факторы, исходящие из стратегии основных политических акторов и оказавшие наиболее сильное влияние на формы и способы организации и функционирования региональных политических партий. Определяется их место в региональной политической системе.

В первом параграфе «Институциональные предпосылки партийного строительства в Республике Бурятия в начале 1990-х годов» выявлены и проанализированы основные институциональные предпосылки, оказавшие определяющее влияние на становление политических партий в регионе во временной фазе 1991-1993 гг.

В регионе протопартийные организации активно принимали участие в политической жизни региона уже в начале 1990-х гг. В Республике Бурятия в этот период развивались общественно-политические движения, особенно экологические и национальные организации, противостоящие власти обкома КПСС. Но они так и не стали играть определяющую роль в региональном политическом процессе.

По мнению диссертанта, региональное партийное противостояние обрело статус такового только благодаря актуализации межэлитного противостояния глав исполнительной и законодательной власти, причиной развития которого стала институционально разбалансированная

схема разделения властей, существовавшая в Республике Бурятия в 1991-1993 гг. Номинально в существующей системе доминирующее значение принадлежало главе законодательной власти, но ситуация изменяется в 1991 г. Политическая элита, поддержав путч ГКЧП, дискредитирует себя и лишается своих постов, за исключением председателя Совета Министров Бурятии, в результате этого вся полнота власти концентрируется в руках главы исполнительной власти.

Попытка реанимирования прежней системы и/или закрепления существующего положения стала основой формально-институциональных действий, противостоящих друг другу глав ветвей власти. Накануне выборов в Госдуму конфликтное взаимодействие глав ветвей власти было дополнено идеологической составляющей и поэтому стало приобретать черты партийно-мобилизационного. Глава законодательной власти Л.В. Потапов, ранее занимавший пост первого секретаря обкома КПСС, был поддержан региональным отделением партии КПрФ, в свою очередь, глава исполнительной власти В.Б. Саганов, консолидировав региональные проправительственные силы, создал в регионе мощное отделение демократической федеральной партии – ПРЕС (Партия российского единства и согласия). Влияние остальных отделений федеральных партий – ДПР, СДПР, НПСР и других, а также региональной – Бурят-Монгольской народной партии – было минимальным.

Идеологическая составляющая партийной борьбы эффективно наложилась на электоральную карту республики благодаря сохранению как ведущих отраслевых корпораций, так и принципов их групповой солидарности. Совокупное сочетание этих институциональных предпосылок стало основой развития традиционных принципов партийной борьбы, среди которых особое значение стал приобретать ресурс разветвленной системы региональных (районных) представительств политических партий, что в условиях разбросанности и удаленности районов Республики Бурятия становилось особенно значимым.

Во втором параграфе «Институциональный фактор конституционного устройства региона в развитии партий» выявлены и проанализированы основные политико-правовые особенности формирования конституционного устройства Республики Бурятия, определившие контуры будущего развития политических партий и их относительной слабости на период (фазу) 1993-1994 гг. в политической системе.

Политический кризис 1993 г., роспуск Верховного Совета Российской Федерации и расстрел «Белого дома» подстегнули процессы суверенизации в регионах России. Во многих республиках России полити-

ческая элита приступила к разработке проектов конституций и основ выборного законодательства. Процесс конституционного строительства в республике был особенно сложен и противоречив ввиду столкновения интересов самых различных политических сил. В то же время основа утвердившейся стабильности региональной политической системы была заложена именно благодаря участию в процессе конституционного строительства всего спектра политических сил. Это обстоятельство стало основой формирования наиболее приемлемой для Республики Бурятия схемы институционального оформления политического режима, сохранившейся практически без изменений до настоящего времени.

Так, по мнению как политической элиты, так и широкой общественности, в случае с Бурятией наиболее оптимальной стала модель суперпрезидентской республики, приведшая к деформации роли парламента. Ослабление роли парламента стало основой понижения статуса политических партий. Не менее опрокидывающим эффектом по отношению к политическим партиям стал выбор политической элитой мажоритарной избирательной системы в два тура в качестве принципа формирования парламента.

Этот тип избирательной системы, согласно теоретическим выкладкам М. Дюверже, способствует становлению многопартийной системы со слабой структурой¹, что в целом снизило роль и значение политических партий и стало основой будущего развития непостоянной и фрагментированной партийной системы. Но при этом в законе М. Дюверже есть ряд оговорок, касающихся качеств национальных региональных единиц, сосуществующих в рамках одного государства. Так, мажоритарная система часто приводит к созданию моделей многопартийных систем с сильной национальной партией второго по численности этноса в регионе². В принципе, такой сценарий был возможен и в Республике Бурятия, однако основу будущего политического режима определили итоги учредительных выборов в Республике Бурятия, состоявшихся в 1994 г.

Политическое противостояние групп политической элиты, возглавляемых председателем Совета Министров В.Б. Сагановым и председателем Верховного Совета Бурятии Л.В. Потаповым, к периоду учредительных выборов потеряло статус идеологического, не обрело оно и статус межнационального. Оно просто переросло в форму межличност-

¹ Дюверже М. Политические партии. – М.: Академия, 2000. С. 257.

² Таагепера Р. Описание избирательных систем / Р. Таагепера, М.С. Шугарт // Полис. 1997. №3 С. 119.

ного противостояния. При этом стратегия избирательной кампании блока, номинально возглавляемого В.Б. Сагановым и направленная на недопущение к выборам лично Л.В. Потапова, стала основой его распада.

Благодаря этому обстоятельству партийно-блоковая борьба фракций региональной политической элиты стала носить характер и форму, свойственные, скорее, корпоративно-ведомственной борьбе. Политическая борьба элит в этих условиях не могла обрести форму и качества реальной партийности, что крайне негативно отразилось на развитии полноценной партийной системы в регионе.

В третьем параграфе «Фактор моноцентрического режима Республики Бурятия» анализируются принципы и формы институциональной консолидации политического режима и способы интеграции в нее политических партий во временной фазе 1994-1998 гг.

Несмотря на принятие Конституции Республики Бурятия, основ выборного законодательства и последовавшие за этим учредительные выборы, утвердившие форму и принципы осуществления региональной политики, начало новой фазы развития политических партий было ознаменовано целой серией конфликтов между основными акторами — Президентом Республики Бурятия (РБ) и парламентом, а также Президентом и органами местного самоуправления, Президентом и региональным отделением КПРФ. Преодоление этих конфликтов привело к консолидации политического режима, приобретшего форму моноцентризма. Основа политических конфликтов в региональной политической системе была заложена в нестабильности парламентской системы, инспирированной чрезмерной зависимостью региональной политики от ее партийно-идеологической составляющей. Президенту Бурятии в условиях сложившейся политической ситуации удалось достичь консолидации политического режима только благодаря постепенному выведению ее из-под влияния партийной политики.

Стабилизация политической системы способствовала росту институционального влияния вертикальных связей и, в частности, усилению административных возможностей Президента. Выборное законодательство Республики Бурятия позволяло совмещать депутатские полномочия Народного Хурала Республики Бурятия и пост главы администраций. Но, если ранее главы сельских муниципальных образований проявляли свою относительную самостоятельность и даже оппозиционность по отношению к действующему руководству, то в условиях кризиса аграрного сектора экономики они были вынуждены включиться в

число лояльных Президенту акторов. Не менее важным фактором стало институциональное доминирование исполнительных органов власти. Оно было осуществлено благодаря активным действиям Президента, направленным на консолидацию сил пропрезидентской партийной коалиции в парламенте, а также стратегии кооптации во власть лидеров корпоративных групп, ранее не включенных в среду политической элиты. Именно практика расширения патрон-клиентелистских сетей Президента РБ способствовала постепенному отказу от стратегии партийной организации избирательной кампании. Произошла деидеологизация партийной политики и, следовательно, ее упадок. Эффективность стратегической линии Президента РБ была подтверждена итогами выборов мэра столичного города Улан-Удэ и президентскими выборами, организацией которых занимались не партии, а профессиональные политконсалтинговые службы.

Таким образом, укрепление моноцентрического режима способствовало деидеологизации партийной составляющей и полному отказу политической элиты Республики Бурятия от механизма партийной организации политического процесса.

В третьей главе «Особенности проекции общегосударственной модели партийно-политической вертикали власти в Республике Бурятия» описаны основные характеристики институционализации партийной системы в регионах России в условиях строительства вертикали власти и усиления влияния федерального центра. Этот период развития партий в регионе диссертант называет фазой «централизации» (1999-2008).

В первом параграфе «Фракционализация Народного Хурала Республики Бурятия как форма институциональной организации политических партий» диссертант дал краткую характеристику форм деятельности политических партий в регионе, в результате которых он приходит к выводу, что в предыдущие периоды основа партийной деятельности в Республике Бурятия носила формальный характер и выполняла лишь функцию фракционной консолидации пропрезидентской группы депутатов.

Но если изначально потребность в создании фракционного парламента была обусловлена необходимостью противостоять действиям политической оппозиции, что значительно усилило позиции Президента Республики Бурятия, то последующий раскол в среде правящей коалиции в середине 1990-х и принципиальность позиций депутатов, основанные на идеологической базе КПРФ, вновь дестабилизи-

ровали обстановку. Выход из создавшейся ситуации был найден за счет деполитизации парламента. Это привело к тому, что роль идеологических брендов, под которыми институционализировалась фракция Президента Республики Бурятия, потеряла всякое значение. В то же время выборы в Государственную Думу 1999 г., повысившие потенциал политических партий, стали основой консолидации парламентариев. Однако в этом случае основа их консолидации была заложена на принципах корпоративности интересов, а не на идеологической близости их позиций. Свидетельством этого стала фракция «Союза Правых Сил», сплотившая вокруг себя корпорацию энергетиков, а также фракция «Север», явившаяся формой организации корпоративных интересов депутатов северных районов республики, зоны БАМа. В этих условиях даже фракция «партии власти» не была едина в своей внутренней структуре, она разделилась на две группы: первая из них представляла интересы коммерческих кругов, вторая – интересы высшего чиновничества.

Фракционализация парламента постепенно увеличивала роль институционального механизма партий, тем более в связи с созданием «партии власти» – «Единой России». Более того, нормативно-институциональные меры, предпринятые федеральным центром, повысили значимость ресурсного потенциала новообразованной «партии власти». Это особенно ярко проявилось на выборах Президента Республики Бурятия 2002 г. Победу в этой борьбе одержал действующий президент, который, не будучи членом «Единой России», тем не менее заручился поддержкой Президента Российской Федерации, главой его администрации и лидеров «партии власти», что сыграло важную роль при нейтрализации его соперников.

Как показала практика, роль и значение патрон-клиентелистских сетей, ранее стабильно поддерживавших политический режим, в новых условиях повысившегося значения федерального центра значительно образом снизились. На смену прежней системе отношений должна была прийти универсальная система партийно-чиновничьего контроля «партии власти». В этой связи Президент Республики Бурятия меняет свой партийный лейбл, окончательно разорвав свою связь с партией КПРФ, благодаря которой он ранее пришел к власти.

Таким образом, именно фракционализация парламента стала институциональной базой повышения значимости партий в регионе.

Во втором параграфе «"Партия власти" как политический механизм усиления вертикали власти» выявлено и обосновано влияние института федерального центра в структурировании и управлении ре-

гиональным политическим процессом через механизмы региональных отделений общефедеральных политических партий.

Усиление вертикали власти, централизация государства, ряд институциональных мер, предпринятых федеральным центром, в частности, принятие федерального закона «О гарантиях прав избирателей и права на участие в референдуме», существенным образом повлияли на контуры регионального функционирования политических партий. Отмена электорального качества замещения поста Президента РБ денонсировала статус Народного Хурала РБ, который из влиятельнейших каналов лоббирования региональных интересов фактически превратился в единственный.

При этом основным инструментом, способным оказать давление на главу региона, могли стать только организованные группы парламентариев, единственной формой консолидации которых стали политические партии. Особенно усилило эту ситуацию возможность назначения на этот пост политика, не имевшего до этого связей с региональной политической системой. Так, по определению, новый глава республики, будучи членом «Единой России» (ЕР), автоматически закреплял за собой господствующее положение в «партии власти». Новый формат организации регионального политического процесса ставил перед его акторами требования формализации институциональных отношений, так как кандидат на пост президента в новых условиях мог использовать лишь формальные институциональные ресурсы своего положения в качестве базы координационных действий. Следствием этого стал окончательный развал системы патронажно-клиентелистских связей, реинституционализация политических отношений и перестановка политических сил в регионе.

В результате политические партии все больше из манипулируемого, запасного и необязательного инструмента политической борьбы стали приобретать характер структурообразующего элемента политической системы. Именно в 2004-2005 гг. политические партии стали одним из наиболее выгодных инвестиционных политических проектов региональной политической элиты.

Однако, как считает диссертант, действия многих политиков в отдельных случаях не укладывались в норму отношений, происходящих в федеральном центре. Активность партийного строительства касалась не только «Единой России», вобравшей в свои ряды наиболее крупных политиков. Не менее активно стала проявлять себя политическая партия «Родина», преобразованная вместе с Российской партией жизни и Рос-

сийской партией пенсионеров в партию «Справедливая Россия» (СР). Минимум времени и стремление сохранить свой статус стали основой стратегии использования любых ресурсов, способных обеспечить прохождения в Народный Хурал РБ. Так, даже высокоидеологизированные бренды партий КПРФ и ЛДПР тоже стали привлекательными формами вложения минимума средств при максимизации прибыли. Исключением, конечно же, стали ограничения, которые налагала идеология этих партий, но этот фактор, как уже говорилось, становился второстепенным.

Диссертант считает, что реальность партизации политической жизни республики явилась следствием целенаправленной политики федерального центра. Так, задаваемые качества партийной политики стали основой закрепления механизма политической борьбы региональных элит и принципа региональной лояльности по отношению к федеральному центру, а значит, и к «партии власти» в целом. Основы неформальных качеств отношений политической элиты были институционализированы в нарождающихся контурах партийных структур парламента, при этом, если ранее существовавшие принципы формальной организации парламентариев отличались высоким уровнем свободы депутатов, то теперь наметилась тенденция ужесточения фракционной дисциплины. Как следствие, после абсолютной победы на выборах в Государственную Думу и Народный Хурал Республики Бурятия в декабре 2007 г. «Единой России», а также создания фракций КПРФ, СР, ЛДПР в регионе создается, по мнению экспертов, полуторапартийная система, где явно доминирует «партия власти».

В результате федеральный центр получил универсальную систему двойной формы контроля органов региональной власти, продуцированную через принцип прямого назначения главы республики и опосредованную схему выбора спикера Народного Хурала РБ, а также всего депутатского корпуса.

В заключении подведены итоги, сформулированы основные выводы диссертационного исследования, обозначены дальнейшие проблемы исследования современных политических партий в российских регионах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Будаев Б.С. Избирательная система в политических стратегиях региональных акторов [Текст] / Э.Д. Дагбаев, Будаев Б.С. // Вестник БГУ. Сер. 16. Политология, культурология. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 6-19 (реферируемое издание).
2. Будаев Б.С. Политические партии: феномен публичности [Текст] / Б.С. Будаев // Вестник БГУ. Сер. 16. Политология, культурология. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006, Вып. 3. С. 19-32. (реферируемое издание).
3. Будаев Б.С. Партии в политическом режиме национальных автономных округов [Текст] / Б.С. Будаев // Вестник БГУ Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. Вып. 6. С. 194-201 (реферируемое издание).
4. Будаев Б.С. Методология анализа функционирования политических партий в современных условиях // Трансформация социально-экономического пространства в регионах России: сб. ст. регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых (Сибирь и Дальний Восток). Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. С. 208-211.
5. Будаев Б.С. Институциональное устройство политической власти Усть-Ордынского округа [Текст] / Э.Д. Дагбаев, Б.С. Будаев // Проблемы трансформации социальной структуры народов Байкальской Азии (по материалам социологических и социолингвистических исследований). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. С. 130-145.
6. Будаев Б.С. Политико-институциональный фактор развития автономных округов / Э.Д. Дагбаев, Б.С. Будаев // История и политика: новые ресурсы регионального развития: материалы VI Всерос. симпозиума с международным участием (27-29 марта 2008). – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2008. С. 115-118.

Подписано в печать 20.01.09. Формат 60х84 1/16.

Усл. печ.л. 1,51. Тираж 100. Заказ № 316.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а